

Вениамин Лялин – единственный из братьев, кто вернулся с войны живым и невредимым. Рассказывает его дочь Лариса ШАБАЛОВА (Лялина)

В мальчишках мой отец озорным был, отчаянным. На лыжах в Угличе съезжал с крутого берега Волги у военкомата. А лыжи у него были коротенькие, но он ни разу не падал. Мама рассказывала: «Мы боялись там кататься, а вот Волгу переплывали вместе с ним. В то время, до строительства плотины, она была намного уже».

Василий Иванович Лялин (отец Вениамина) сапожником был первоклассным. Шил хорошо, и заказов у него было много. Он и отца моего к этому делу приучал, но тот сапожничать не любил, ленился и отлынивал. Ну, и получал, конечно, за это деревянной колодкой и по рукам, и по затылку. Василий Иванович строгим был, серьёзным. Любил,

чтобы всё хорошо сделано было, вот и перекладывали дети пленницу с места на место по десять раз, дабы без дела не сидели. Их ведь шесть человек было: трое от первой жены (она умерла при родах, оставив его с тремя детьми – младшей около года было). Василий Иванович женился второй раз. Взял в жёны на 20 лет моложе себя. Это была будущая мать моего отца – Клавдия Ивановна Галибина. У неё семья тоже большая была, а женихов не хватало. Вот её и сосватали. Василий Иванович завидным женихом был. Семья обеспеченная. И родила она ему ещё двоих сыновей и дочку. А он в это время дом начал строить, работников нанял...

Валенки мой отец подшивать всё-таки научился. И хорошо подшивал, даже пятку кожаную ставил. Но пришло время, и его забрали в армию. Это был октябрь 1939 года. Сначала он попал в Белоруссию – местечко Кугличи, затем в город Лида, а с апреля 1940 года перевели в Азербайджан, в город Ленкорань, 20-ый Кавказский полк. С сентября 1940 по январь 1941 года – 44-ый погранотряд в Ленкорани. С января по март 1941 опять 20-ый Кавказский полк. С марта 1941 года 48-ой полк НКВД города Баку. С марта 1943 года по июль – город Ростов-на-Дону. С августа 1943 года Баку – 48-ой полк МПВО НКВД, где и продолжил службу до конца войны.

Про сапёров и минёров мне рассказывал. Видимо, с ними тоже служить приходилось. Даже кашеварил в отряде. Война есть война: сапёр ты, пехотинец или танкист – риск быть убитым был везде и всегда. «Каждый день, – говорит, – Лариска, друг с другом навсегда прощались». Повезло ему, миновала и пуля, и мина. Может, за братьев погибших жить оставили, может, в «рубашке» родился. И вот в 1946 году его мать Клавдия Ивановна, уже потерявшая на войне двух старших сыновей, забила тревогу. Написала военкому письмо с просьбой о демобилизации её младшего сына Вениамина

Васильевича Лялина, 1919 года рождения. Через какое-то время, получив «добро», поехала в Москву, а перед отъездом спросила у моей мамы (тогда девицы): «Тоня, тебе чего из Москвы-то привезти?» На что та ей ответила: «Мне? Вениамина привези. Больше ничего не надо».

И привезла ей мамаша Вениамина в звании старшего сержанта и с медалями на груди «За оборону Кавказа» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». А мамашей её все дети звали. Это считалось уважительно и ласково.

Поженились Вениамин с Антониной, дети пошли. Отца на часовой завод токарем взяли. Токарное дело хорошо знал, ценили его, любую деталь выточить мог. А позже в мастерские сырзавода перешёл, там с нержавеющейкой работал тоже токарем, тоже в почёте и уважении. «Золотые руки», – говорили о нём. А маму он любил и жалел. И нас любил.

Героем наш отец не был, на амбразуру с гранатой не ходил, но служба для него растянулась на долгие семь лет. Как в 1939 году призвали в армию, так до декабря 1946 года и служил. Каждому своё, видимо.

«Угличанин» №16 (419) от 06.05.2015 года

{jcomments on}{loadposition yandex-кнопка}